— Жить с... что ты имеешь в виду? — сердце Су Цюна колотилось как сумасшедшее. Стоило только юному богу встретиться с пылающим взглядом Линь Фу, как он поспешил отврнуться и сосредоточиться на рукавах своего пуховика. Манжеты того все еще были измазаны в пыли стройки и выглядели откровенно жалко.

Линь Фу оперся одной рукой о приборную панель, а второй – о спинку кресла Су Цюна, тем самым ограничивая пространство для движений юноши.

— Просто живи со мной. Понимаешь?

— Понимаю, — откликнулся Су Цюн, нервно вжимаясь в кресло и покрываясь холодным потом. — Но...

Я бог бедности. Тот, кто делает людей нищими, приносит им несчастья и кого каждая семья из года в год стремится изгнать в шестой день первого лунного месяца. Я... бог бедности, которого все ненавидят.

"Если я скажу ему правду... он испугается?", — Су Цюн не смел больше думать. Он молча опустил голову и печально сжал низ куртки. В первый раз в жизни он пожалел, что родился богом бедности.

Как было бы хорошо, если бы он был очаровательным юным богом богатства. Тогда бы Линь Фу точно было уютней с ним.

— Но что? — поспешил спросить Линь Фу.

— Хватит... — наконец тихо попросил Су Цюн. Лицо его было красным, а пальцы на ногах нервно сгибались и разгибались, почти пробиваясь дыры в стареньких кроссовках.

— ....Ладно, — безжалостно отвергнутый Линь Фу мягко улыбнулся и нежно вытер большим пальцем след белой пыли с щеки Су Цюна. — Я слишком давил на тебя... Что ж, тебе не нравятся мужчины?

— Не в этом дело, — покачал головой Су Цюн.

Линь Фу горько улыбнулся.

— О. Тогда я тебе не нравлюсь?

— Нет! — Су Цюн испуганно вскинул голову. — Просто я не думаю, что достоин тебя. Я бедняк и неудачник, ты быстро устанешь от меня. Тем более, так ты даже не можешь по-нормальному водить машину. Да и я сам...

— Помолчи, — палец Линь Фу лег на прохладные мягкие губы Су Цюна. — Все это не важно.

Глаза Су Цюна заблестели.

Линь Фу поборол свои эмоции и продолжил:

— Хотя бы пообещай мне, что позволишь заботиться о тебе. Что же до остального... не будем торопиться.

Су Цюн хотел что-то ответить, но на его губы лег еще один палец Линь Фу.

— Отказы и благодарности не принимаются, — категорично заявил Линь Фу.

— Угу... — тихо промычал Су Цюн.

— Вот и хорошо, — с облегчением выдохнул Линь Фу, наконец-то чувствуя себя так, как подобает властному президенту.

Но как раз в этот трогательный момент черный джип остановился рядом с их машиной. Стекло джипа медленно опустилось, и Сяо Чжан высунулся из окна.

— Главный Линь, машина сломалась?

— Нет, — откликнулся Линь Фу и повернул ключ зажигания.

Но, вот незадача, подержанная Chery больше не заводилась: двигатель издал стон умирающего лебедя и почил.

Линь Фу еще минуту отказывался верить в случившееся, но двигатель больше не отзывался и отвечал гробовым молчанием.

Вот так Линь Фу и Су Цюну пришлось вновь оставить машину.

Су Цюн грустно стоял на обочине и виновато глядел на красивую заглохшую Cherry.

— Не волнуйся, у меня есть еще одна подержаная вещь, — Линь Фу властно щелкнул пальцами.

Тотчас Сяо Чжан выскочил из джипа и достал из багажника велосипед.

— Прошу, главный Линь, — Сяо Чжан аккуратно придерживал велосипед за руль.

Линь Фу усмехнулся и вышел из машины. Похлопав ладонью по широкой перекладине перед сиденьем, он поманил Су Цюна.

— Иди сюда, присаживайся.

21

Красивый, молодой и влиятельный презиент докатился до того, что принялся разъезжать по городу на велосипеде.

Су Цюн сидел перед Линь Фу. И хотя после целого дня физической работы он был весь потный и грязный, когда ветер дул в лицо Линь Фу, тот чувствовал лишь аромат лесной свежести.

Линь Фу кашлянул. После всего, что он сказал несколькими минутами назад, он больше не собирался скрываться. Так что он осторожно наклонился вперед и прижался грудью к спине Су Цюна.

Пока грудь мужчины касалась спины другого, их конечности тоже соприкасались…

Стоило Су Цюну заметить прикосновение, как он сразу же наклонился вперед. Линь Фу тотчас последовал за ним, так что в Су Цюну приходилось наклоняться все ниже и ниже.

— Можешь наклониться немного назад? — наконец попросил Су Цюн.

— А, ладно, — Линь Фу печально выпрямился, ощущая себя маньяком-извращенцем, пытающимся тайком напасть на свою жертву…

— У тебя одежда, наверное, очень дорогая, — спокойно объяснил Су Цюн. — Она порвется, если ты коснешься ею меня.

Линь Фу тотчас живо представил себе, как посреди улицы одежда на нем рвется: на землю падают рукава рубашки, превращая ее в эдакий жилет, а швы на брюках расходятся, и они становятся похожи на ципао[1]. Линь Фу тотчас сел еще прямее.

Перед ними начинался ремонтируемый участок дороги, так что вместо асфальта на нем был гравий.

— Держись за руль, сейчас будет трясти, — предупредил Линь Фу.

— Хорошо, — Су Цюн крепко сжал руль.

Линь Фу тихо засмеялся и накрыл руки Су Цюна своими.

— Ах… — едва слышно вскрикнул Су Цюн.

— Я спою тебе, — Линь Фу быстро сменил тему и, не давая Су Цюну ответить, принялся напевать, все так же сжимая чужие ладони. — Я думаю о том, как держать твои руки, не отпуская. Возможна ли для нас вечная любовь без печали? Я думаю о том, как покатаю тебя на велосипеде…

Закатное солнце расцветило одну сторону небосвода: темно-синие, бледно-лиловые, оранжевые и розовые всполохи окрасили облака, словно яркую парчу. С другой же стороны уже виднелись звезды и мутный лик луны.

Тихую песню подхватил вечерний прохладный ветерок. Ах, как красив был весь этот будто застывший во времени вид, навевающий воспоминания о первой любви…

Сяо Чжан, лучши помощник, ехал на дорогом джипе следом…

Какое-то время он ехал наравне с велосипедом, но затем Сяо Чжан решил, что президенту Линю и будущей госпоже Линь надо побыть наедине, и проехал вперед.

Президент Линь, витающий в облаках от наплыва возвышенных чувств, живо вернулся на землю, когда глотнул выхлопных газов джипа.

Сяо Чжан тотчас поспешил сбавить скорость. Мимо него промчалась машина, водитель которой высунулся в окно и злобно крикнул:

— Кто тебя водить учил?!

Сяо Чжан:

— …..

Ты посмел накричать на помощника президента Линь? Как жаль, но наш господин Линь на тебя и не посмотрел.

Линь Фу почувствовал, как у него начинает болеть голова.

— Возвращайся, сегодня мне больше машина не понадобится, — махнул он рукой Сяо Чжану.

— Хорошо, главный Линь. До свидания, главный Линь.

"Властный директор влюбляется в мальчика-цветочка", спешите увидеть, только сегодня.

22

Линь Фу отвез Су Цюна на торговую улицу. Там они зашли в дешевый магазин одежды. И пусь Линь Фу хотелось купить для Су Цюна весь магазин, его спутник ограничился лишь двумя комплектами одежды и парой обуви.

— Почему бы не купить еще одежды? — предложил Линь Фу. — Этот магазин дешевый, так что здесь ничего не сломается.

Су Цюн покачал головой и улыбнулся, отчего на щеках его появились милые ямочки.

— Мне хватит просто одежды на смену той, что в стирке. Даже если она и дешевая, я не могу иметь слишком много.

Линь Фу обеспокоенно нахмурился, но продолжил перебирать одежду на вешалках.

— Ты знаешь, почему стал таким?

— Не знаю... — расплывчато ответил Су Цюн.

— Может это из-за того, что ты одержим какой-нибудь гадостью? — серьезно спросил Линь Фу.

— Э... — Су Цюн совершенно побледнел и чуть не выронил новую одежду.

— Я найду кого-нибудь, кто разбирается в этом, и приведу к тебе завтра, — Линь Фу со спокойным вздохом погладил пушистые волосы Су Цюна.

Маленький бог бедности печально шаркнул ногой и грустно повесил голову.

Я и есть та "гадость"...

Линь Фу и не подозревал, что по незнанию обидел Су Цюна. Взяв с витрины жилет, пальто и брюки, он попросил:

— Подожди меня, я примерю.

— Ладно... — заторможенно откликнулся Су Цюн.

Линь Фу несколько секунд смотрел на него, а затем вдруг наклонился и прошептал ему в самое ухо:

— А когда переоденусь, крепко тебя обниму.

Примечания:

[1] - □□ - ципао. Женское платье, выглядящее так:

[2] - Линь Фу поет песню Джея Чоу, "Простая любовь". Кто хочет, может найти в гугле: □□□ "□□□".

http://bllate.org/book/13799/1218039